

УДК 343.13
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.405

Koryakina Zinaida Ivanovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Criminal Law and Procedure Department,
M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University,
Russian Federation, Republic of Sakha, Yakutsk,
e-mail: z_koryakina@mail.ru

Malygina Valeria Ilinichna,
Student of the Department of Law,
Training program 40.03.01 “Jurisprudence”,
M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University,
Russian Federation, Republic of Sakha, Yakutsk,
e-mail: valeriya.malygina50@gmail.com

Корякина Зинаида Ивановна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
Российская Федерация, Республика Саха, г. Якутск,
e-mail: z_koryakina@mail.ru

Малыгина Валерия Ильинична,
студент юридического факультета,
направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
Российская Федерация, Республика Саха, г. Якутск,
e-mail: valeriya.malygina50@gmail.com

ПОНЯТИЕ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

CONCEPT OF NON-PROFESSIONAL PROTECTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal proceedings

В статье рассматривается теоретическое понимание непрофессиональной защиты в уголовном судопроизводстве. На фоне дискуссий в юридических кругах об оправданности адвокатской монополии в сфере услуг оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе и в уголовном судопроизводстве, возникает немало вопросов о правовой природе защиты обвиняемого лицом, не являющимся профессиональным защитником-адвокатом (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

В современных условиях реализации защиты подозреваемого, обвиняемого в производстве по уголовному делу, приоритет остается за профессиональной защитой. Что же касается непрофессионального защитника, о нем имеется недостаточно как нормативно-правовой, так и научной информации. Законодательство умалчивает о таких важных вопросах, как правила его допуска, права и обязанности, пределы процессуальных интересов, основания отстранения либо привлечения к ответственности. В законе о нем упоминается лишь в таких формулировках, как «один из близких родственников обвиняемого», «иное лицо» (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Особенно дискуссионным является вопрос допуска непрофессионального защитника к участию на досудебном этапе уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный закон допускает непрофессионального защитника лишь со стадии судебного разбирательства, и то по усмотрению суда, так как законодательством не установлены объективные критерии, предъявляемые к непрофессиональному защитнику для участия в уголовном судопроизводстве. Такой подход создает много проблем и неясных моментов в части обоснования целесообразности существования непрофессиональной защиты в уголовном процессе, особенно когда социальное и профессиональное доверие к институту адвокатуры как участнику реализации права на защиту остается одной из спорных тем. В этой связи видится обоснованным сравнить непрофессиональную защиту с профессиональной и выявить основные ее признаки.

The article discusses the theoretical understanding of non-professional defense in criminal proceedings. Against the backdrop of discussions in legal circles on the justification of the advocate monopoly in the field of qualified legal assistance services, including in criminal proceedings, there are many questions about the legal nature of the defense of the accused by a person who is not a professional defender-advocate (part 2 of article 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

In modern conditions for the implementation of the defense of a suspect accused of criminal proceedings, priority remains with professional defense. As for the non-professional defender, there is not enough regulatory information as well as scientific information about him. The legislation holds back such important issues as the rules for its admission, rights and obligations, the limits of procedural interests, the grounds for suspension or prosecution. The law mentions him only in a few words, as “one of the close relatives of the accused”, “another person” (part 2 of article 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

Particularly debatable is the issue of admission of a lay defense counsel to participate in the pre-trial stage of criminal proceedings. The criminal procedure law allows a non-professional defender only from the stage of the trial, and then at the discretion of the court, since the legislation does not establish objective criteria for a non-professional defender to participate. This approach creates many problems and unclear points regarding the justification of the advisability of the existence of non-professional defense in criminal proceedings. Especially when social and professional trust in the institution of the legal profession as a participant in the exercise of the right to defense remains one of the contentious issues. In this regard, there is reason to compare unprofessional protection with professional protection and identify its main features.

Ключевые слова: непрофессиональная защита, право на защиту, адвокат, подозреваемый, обвиняемый, уголовный процесс, уголовно-процессуальное регулирование, допуск, защита, защитник.

Keywords: non-professional defense, the right to defense, a lawyer, a suspect, an accused, criminal proceedings, criminal procedure regulation, admission, defense, defense counsel.

Введение

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве, начиная с 19 в., сохранился институт непрофессиональной защиты, когда к реализации права на защиту, помимо адвоката, допускается также иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. **Актуальность** темы определяется гипотезой о том, что непрофессиональная защита недостаточно убедительно отрегулирована в законе, многое, что связано с обеспечением права на защиту, регламентируется только в пользу профессиональной защиты в лице адвоката [1, с. 62]. В этой связи право на выбор непрофессиональной защиты не обеспечивается либо необоснованно ограничивается.

Изученность проблемы в науке уголовного судопроизводства имеет фрагментарный характер, тогда как существует потребность в фундаментальных исследованиях.

Научная новизна обусловлена тем, что в уголовно-процессуальной науке недостаточно глубоко освещен вопрос о сущности непрофессиональной защиты.

Цель данного исследования заключается в раскрытии понятия непрофессиональной защиты. **Задачи** направлены на получение новых научных результатов на основе анализа теоретических, нормативных и практических положений, имеющих значение к институту непрофессиональной защиты.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что приведенные в статье положения могут иметь значение для дальнейших научных изысканий по смежной тематике, а также уточнения правоприменительного содержания юридической природы непрофессиональной защиты.

Основная часть

Ранее, в соответствии с законодательством Советского государства, к непрофессиональным защитникам были отнесены и представители профсоюзов и общественных объединений. Их называли общественными защитниками [2, с. 17]. Теперь же синонимом «непрофессионального защитника» является выражение «защитник из числа иных лиц» [3, с. 24]. Интересно, что в законодательстве ФРГ защитников из числа иных лиц называют правозаступниками. Они не наделены равным объемом полномочий с адвокатом, допускаются к судебному разбирательству по ходатайству самих же близких родственников, но только в том случае, если это не навредит подозреваемому (обвиняемому) [4, с. 84]. О таком же порядке указывается и в зарубежной научной литературе [5, 6].

Непрофессиональным защитникам необязательно иметь юридическое образование, при этом не исключено, что защитником из числа иных лиц может быть допущен студент юридического вуза, юрист, имеющий не только диплом об образовании, но и ученую степень по праву [7]. Представляется, что для допуска к защите непрофессиональному защитнику необходимо обладать хотя бы минимумом правовых знаний, поскольку ч. 1 ст. 49 УПК РФ говорит

об оказании именно юридической помощи для защиты прав и законных интересов обвиняемых.

Между тем непрофессиональный защитник больше, нежели адвокат, ориентирован на психологическую, нравственную поддержку подозреваемого (обвиняемого), для которого часто приходится близким человеком [8—10]. Данный момент весьма важен, ведь если обвиняемый ходатайствовал о допуске к делу конкретного лица, значит, он ему доверяет. Также непрофессиональный защитник обладает данными о личности обвиняемого, и, являясь, например, близким родственником, он будет максимально заинтересован в его оправдании, может обратить внимание на детали, которые может упустить адвокат.

Некоторые исследователи считают институт непрофессиональной защиты нецелесообразным по следующим причинам: представители последнего не платят налоги с осуществления своей деятельности, так как не исключено, что она является возмездной; непрофессиональный защитник не несет дисциплинарной ответственности за какие-либо нарушения; также он не несет и гражданско-правовой ответственности, поскольку работает не по письменному соглашению с подозреваемым (обвиняемым) [11].

Мы не разделяем данную точку зрения, так как непрофессиональный защитник осуществляет свою деятельность не на постоянной основе (в отличие от адвоката) и целью защиты не является извлечение прибыли. Он делает это прежде всего для оказания моральной поддержки обвиняемому. Как правило, защитники-неадвокаты идут на этот шаг из-за близких отношений с обвиняемым, также им предоставляется гораздо больше свиданий с ним.

По этому поводу мы обнаружили материалы судебной практики, согласно которой Судебной коллегией по административным делам Верховного суда РФ от 21.03.2018 г. № 3 было установлено, что мать осужденного, допущенная к производству по уголовному делу в качестве защитника, обратилась к начальнику ФКУ «Исправительная колония № 6 ФСИН России по Оренбургской области» с заявлением о предоставлении ей свиданий с сыном для оказания ему юридической помощи, но ей было отказано в удовлетворении заявления в связи с тем, что для предоставления свидания для оказания правовой помощи отсутствовали законные основания [12]. Мать обжаловала данный отказ, и суд первой инстанции признал это решение незаконным. Суд апелляционной инстанции придерживался противоположной правовой позиции и определил, что мать осужденного не имеет юридического образования, а значит, не сможет оказать квалифицированную юридическую помощь. Помимо этого, суд решил, что допуск близкого родственника к защите наряду с адвокатом не дает ему безусловного права на свидания с осужденным, в соответствии с ч. 4 ст. 89 УИК РФ.

По смыслу разъяснения к пункту 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», суду следует лишь рассматривать возможность оказания непрофессиональным защитником, наряду с адвокатом, юридической помощи обвиняемому, а не проверять наличие или отсутствие диплома о высшем юридическом образовании и определять уровень правовых знаний [13]. Кроме того, оценивать оказание юридической помощи может только обвиняемый, а не суд или сотрудники ФСИН.

Примененные нами аксиоматический и деконструктивный **методы** изучения научной литературы и

контент-анализ материалов уголовных дел позволили определить следующие **результаты**.

Законодатель существенно ограничил возможность участия непрофессионального защитника на досудебных стадиях, так как ни дознаватель, ни следователь не могут принимать решение о его допуске: они не названы среди уполномоченных субъектов. Исходя из этого, создается впечатление, что на досудебном этапе уголовного судопроизводства помощь родственников и иных лиц не представляется нужной.

Еще в период действия УПК РСФСР 1960 г. была сформулирована правовая позиция Конституционного суда по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР, опираясь на ст. 48 Конституции РФ. Суд признал, что по своему содержанию право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления, на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает, что они вправе выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению, и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника, так как это может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [14]. Также после принятия действующего УПК РФ часто ставился вопрос о соответствии ч. 2 ст. 49 УПК РФ ст. 48 Конституции РФ. Заявителей волновала следующая проблема: близкие родственники обвиняемого и иные лица, не являющиеся адвокатами, не имели допуска к участию в качестве защитника на стадии предварительного рассле-

дования. По данному вопросу Конституционный суд вынес более 24 определений об отказе в принятии к рассмотрению соответствующих жалоб. Во всех этих определениях суд ссылаясь на приведенное выше решение Конституционного суда от 28.01.1997 г. № 2-П, которое действует до сих пор. Верховный суд РФ солидарен с данной правовой позицией Конституционного суда РФ [15, с. 20].

Заключение и выводы

Таким образом, мы определили, что непрофессиональным защитником называют любое лицо, которое не является членом адвокатской палаты, осуществляющее защиту обвиняемого не на постоянной основе, а лишь при приглашении его в порядке, предусмотренном законом (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Непрофессиональная защита является разновидностью защиты обвиняемого, представлена в виде оказания юридической и иной помощи лицом, не являющимся адвокатом и приглашенным обвиняемым на основании допуска в судебном порядке. Законом не установлены требования, предъявляемые к непрофессиональным защитникам. Между тем, как показал анализ судебной практики, в большинстве случаев в качестве непрофессионального защитника выступают близкие родственники. Защитникам из числа иных лиц необязательно иметь высшее юридическое образование.

Также мы выяснили, что мотивы вступления таких защитников в уголовное судопроизводство различны, но среди них более явными являются следующие: желание оказать моральную, нравственную поддержку обвиняемому и возможность беспрепятственно получать больше свиданий с обвиняемым (осужденным) для оказания ему помощи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ткач А. «Монопольное право» российской адвокатуры // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 62—64.
2. Кирова М. П., Прокудин Н. М. Как гарантировать квалифицированную юридическую помощь? // Вестник экономической безопасности. 2018. № 5. С. 17—19.
3. Попов А. М., Ментюкова М. А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 23—25.
4. Головенков П. В., Спица Н. Т., Хелльман У. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект, 2012. 290 с.
5. Ashworth A., Horder J. Principles of Criminal Law. 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2013. 39 p.
6. Kalajdziev G. Effective defense in criminal proceedings in the Republic of Macedonia / Ed. by D. Danilovska-Bajdevska, N. Naumovska. Skopje: Foundation open society — Macedonia, 2014. 159 p.
7. Гурьев В. П. Обеспечивается ли обвиняемому право выбора защитника // Государство и право. 2017. № 3(84). С. 23—24.
8. Артамонова Е. А. А нужен ли на следствии защитник-неадвокат? // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Право. 2019. № 33. С. 32—36.
9. Дежнев А. С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц // Вестник Омского ун-та. 2012. № 3(62). С. 258—262.
10. Ларин Е. Г. Допуск лица, не являющегося адвокатом, в качестве защитника в стадии предварительного расследования: законодательство и практика // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 21—22.
11. Верещагин А. Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 84—87.
12. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2018 г. № 57-КГ17-22. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30.06.2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
14. Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса, С. В. Абрамова» от 28.01.1997 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.
15. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5.

REFERENCES

1. Tkach A. "Monopoly right" of the Russian advocacy. *Russian justice*, 2004, no. 4, pp. 62—64. (In Russ.)
2. Kirova M. P., Prokudin N. M. How to guarantee qualified legal assistance? *Bulletin of economic security*, 2018, no. 5, pp. 17—19. (In Russ.)

3. Popov A. M., Mentyukova M. A. Defender, who is he: attorney, lawyer, close relative? *Bulletin of economic security*, 2019, no. 3, pp. 23—25. (In Russ.)
4. Golovenkov P. V., Spitzn N. T., Hellman W. *The Code of Criminal Procedure of Germany. Scientific and practical commentary and translation of the text of the law*. Moscow, Prospect, 2012. 290 p. (In Russ.)
5. Ashworth A., Horder J. *Principles of Criminal Law. 7th ed.* Oxford, Oxford University Press, 2013. 39 p.
6. Kalajdziev G. *Effective defense in criminal proceedings in the Republic of Macedonia*. Ed. by D. Danilovska-Bajdevska, N. Naumovska. Skopje, Foundation open society — Macedonia, 2014. 159 p.
7. Guryev V. P. Is the accused guaranteed with the right to choose a defender. *State and Law*, 2017, no. 3(84), pp. 23—24. (In Russ.)
8. Artamonova E. A. Is a defender non-attorney needed during investigation? *Bulletin of Tomsk State University. Series: Law*, 2019, no. 33, pp. 32—36. (In Russ.)
9. Dezhnev A. S. Attraction of close relatives and other persons as defenders in criminal cases. *Bulletin of the Omsk University*, 2012, no. 3(62), pp. 258—262. (In Russ.)
10. Larin E. G. Admission of a person who is not a lawyer, as a defender at the preliminary investigation stage: legislation and practice. *Legislation and practice*, 2016, no. 2, pp. 21—22. (In Russ.)
11. Vereshchagin A. N. To the assessment of validity of the advocate monopoly. *Economic policy*, 2017, no. 2, pp. 84—87. (In Russ.)
12. *Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of March 21, 2018, no. 57-KG17-22*. (In Russ.) URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812.
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the practice of application by the courts of the legislation ensuring the right to defense in criminal proceedings” of June 30, 2015, no. 29. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2015, no. 9. (In Russ.)
14. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “In the case of verification of the constitutionality of the fourth part of Article 47 of the RSFSR Code of Criminal Procedure in connection with complaints of citizens B. V. Antipov, R. L. Gitis, S. V. Abramov” of January 28, 1997, no. 2-P. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 1997, no. 1. (In Russ.)
15. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 4th quarter of 2007. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2008, no. 5. (In Russ.)

Как цитировать статью: Корякина З. И., Малыгина В. И. Понятие непрофессиональной защиты в российском уголовном судопроизводстве // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.405.

For citation: Koryakina Z. I., Malygina V. I. Concept of non-professional protection in the Russian criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.405.

УДК 347.91.95
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.458

Каюмова Nailya Abdullaevna,
Candidate of Law, Assistant Professor
of the Department of Law Disciplines,
Neftekamsk branch
of Bashkir State University,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Neftekamsk,
e-mail: nel8318@yandex.ru

Каюмова Nailya Abdullaevna,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Нефтекамск,
e-mail: nel8318@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

PROBLEMS OF EXECUTION OF JUDICIAL ACTS

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 — Civil proceedings; arbitration proceedings

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем российского исполнительного производства, связанных с реализацией конституционного права граждан на судебную защиту, предполагающих обязательность исполнения судебных решений. В статье представлен анализ проблем, связанных с фактическим исполнением судебных решений. Особое внимание уделяется проблеме исполнения судебных решений должниками — физическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Приведены статистические данные, подтверждающие актуальность исследования. Анализируются некоторые направления

совершенствования исполнительного законодательства и привлечения к ответственности.

По своей структуре статья содержит все необходимые для данного вида работ элементы — введение, основную часть с результатами исследования, заключение. Во введении выделена актуальность проводимого исследования, обозначены цели и задачи исследования, определена научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время фактическим исполнением судебных